

— Ладно, главное, чтобы тебе было интересно, а кто-то всегда подотрёт за тобой, — с этими словами исполнительный директор кинокомпании «Лиан» Май Сяосян, который «вытирал» за Вэнь Цзисюнем уже несколько десятилетий, почувствовал, как у него закружилась голова.

Они сотрудничали много лет, начиная с никому не известного работника телевидения и заканчивая нынешним статусом кинематографического магната. Май Сяосян всегда говорил, что по тому, как Вэнь Цзисюнь поворачивается, он знает, какой «ветер» подует. И сейчас, услышав слова режиссёра, Май Сяосян понял, что у того уже есть чёткий план.

Вэнь Цзисюнь, несмотря на подколку, ничуть не смутился, оставаясь в хорошем настроении. Тем временем Алан попросил Жун И открыть ему ещё одну бутылку пива, и, принимая её, спросил:

— Но как ты вообще пришёл к идее вернуться к изначальному сценарию?

Жун И, откусив жареную колбасу, пожал плечами:

— Увидел Цюй Хайяо в классическом образе, и это мне сразу напомнило. Он ведь и правда похож на меня, верно? Мне сразу вспомнилась первоначальная версия, где Хуанфу Юйхуа был моим братом, так что я отправил его фото режиссёру, спросил, что он думает.

Это фото было сделано в день съёмок для «MENU», где Жун И и Цюй Хайяо были одеты в классические костюмы, сливаясь с природой. Жун И взял бутылку пива:

— В любом случае, дать ему шанс попробовать — не проблема. Если всем подходит, то почему бы и нет?

— Цюй Хайяо не обязательно самый подходящий, но мне хочется пойти в этом направлении, — вздохнул Вэнь Цзисюнь. — Этот фильм затянулся, и я сам чувствую, что начинаю терять энтузиазм. Но сейчас появилось новое, интересное направление, которое вдохновляет меня.

Он поднял бутылку в сторону Жун И.

— Видимо, решение пригласить тебя было правильным, ты мой талисман!

Жун И скромно улыбнулся, а затем, словно только что вспомнив, добавил:

— Но давайте оставим это между нами, хорошо?

Даже не уточняя, все за столом поняли, что он имел в виду факт, что именно он предложил Цюй Хайяо на пробы и даже вернул сценарий к изначальной версии. Май Сяосян усмехнулся:

— Что? У тебя появились сомнения?

Жун И поднял бровь:

— У меня? Никаких.

Он покрутил бутылку в руках, глядя на свет, преломляющийся в стекле.

— Но молодёжь может быть другой. Современные медиа иногда непредсказуемы, и если это станет известно, положение молодого человека может стать неловким.

— Сяо Жун, ты действительно выглядишь как настоящий наставник, — Алан похлопал Жун И

по плечу. — До знакомства с тобой я думал, что ты сложный человек, но теперь вижу, что ты довольно мягкий.

— Я и есть сложный, — Жун И допил остатки пива и с гордой улыбкой добавил:

— Но это зависит от того, с кем имеешь дело.

На следующий день после проб Цюй Хайяо вернулся в компанию на занятия. После проб он поужинал с Линь Ци, и хотя они об этом не говорили, оба чувствовали, что это похоже на прощальный ужин. Линь Ци утешил его, сказав, что если он серьёзно готовился и старался, то даже если его не выберут, не о чем жалеть, ведь это был проект высшего уровня.

На самом деле Цюй Хайяо чувствовал, что Линь Ци говорил это больше для утешения самого себя. Цюй Хайяо знал, что Линь Ци возлагал на него большие надежды, и, несмотря на то, что всё пошло не так, Линь Ци не только не винил его, но и продолжал поддерживать. Цюй Хайяо был бесконечно благодарен Линь Ци, и его серьёзное отношение к пробам частично объяснялось желанием не подвести его.

К сожалению, всё пошло не так, как хотелось. Перед тем как подняться наверх, Цюй Хайяо серьёзно поблагодарил Линь Ци и сказал, что в будущем ему не стоит беспокоиться о его делах. Линь Ци, конечно, понимал, что Цюй Хайяо имел в виду. Сейчас Цюй Хайяо уже не был его подопечным, и даже если бы он получил роль в «Без сердца и без меча», заслуга бы досталась Цзоу Биню, а Линь Ци фактически работал бы впустую.

Но с момента мероприятия для «MENU» все контакты по работе Цюй Хайяо шли через Линь Ци. Обычно при смене менеджера рассылаются уведомления во все компании, но «Хуэйсин» не планировала назначать Цюй Хайяо на новые проекты, поэтому даже не сообщила о смене менеджера.

Но Линь Ци, как настоящий «мамочка», не мог оставить карьеру артиста без внимания, даже если это значило работать на чужое благо. Ведь если у артиста есть шанс, но он его упускает, возможно, Линь Ци будет жаль больше, чем самого артиста.

Именно из-за этого сожаления Линь Ци не мог отпустить ситуацию. Он сидел в машине, наблюдая, как Цюй Хайяо идёт к зданию, и вздохнул. Он понимал, что, как бы он ни ценил Цюй Хайяо, тот оставался необработанным алмазом, и без должной огранки он так и останется камнем.

Но никто не ожидал, что на следующий день кто-то возьмётся за огранку. Когда Линь Ци получил звонок от съёмочной группы «Без сердца и без меча» с сообщением, что Цюй Хайяо прошёл пробы, его сердце наполнилось радостью. Он уже потерял надежду, и этот неожиданный сюрприз стал настоящим испытанием для его сердца.

Группа явно торопилась, требуя, чтобы артист немедленно приехал на место проб для подписания контракта, так как предстояло ещё много работы. Линь Ци, разговаривая по телефону, приказал водителю развернуться обратно в компанию, запомнив каждое слово от группы, а затем сразу же позвонил Ма Цзыфаню, чтобы тот вытащил Цюй Хайяо с занятий.

После преподавателя по вокалу теперь и преподаватель по хореографии будет ненавидеть Цюй Хайяо. Ма Цзыфань ничуть не смутился, что его используют как помощника, наоборот, он шёл в класс за Цюй Хайяо с гордостью. Цюй Хайяо был шокирован, и когда узнал, что его везут подписывать контракт, он какое-то время не мог понять, шутка это или нет.

— Но... мне даже не делали пробный грим. Как они могли выбрать меня?

— Если выбрали, значит, выбрали, не задавай лишних вопросов, — раздражённо ответил Ма Цзыфань, схватив Цюй Хайяо за руку и потащив его вниз.

На первом этаже они встретили вернувшегося Линь Ци. У того не было времени на разговоры, и, усадив Цюй Хайяо в машину, он подробно объяснил, что хочет группа.

— У тебя нет опыта в боевых искусствах, и ты никогда не снимался в уся. Многому придётся учиться на ходу. Группа уже нашла тебе тренера, и как только подпишешь контракт, сразу начнёшь тренировки. На следующей неделе съёмки начнутся, и тебе нужно будет полностью погрузиться в подготовку. Когда ты присоединишься к группе, будет зависеть от обстоятельств. Но сейчас общественность внимательно следит за этим проектом, и, судя по всему, они собираются объявить о твоём участии заранее.

Цюй Хайяо постепенно пришёл в себя, от недоверия до осознания реальности. Сколько времени это заняло, он не знал, но все события, начиная с возвращения в страну, словно промелькнули перед его глазами. Всего за несколько дней он пережил столько взлётов и падений, что это было настоящим приключением. Его взгляд, обращённый к Линь Ци, всё ещё был слегка растерянным, но, встретившись с его глазами, Цюй Хайяо наконец увидел в них то подтверждение и поддержку, которых так жаждал.

— Я всегда говорил, что верю в тебя. Никто не может поставить под сомнение мою интуицию.

Цюй Хайяо улыбнулся. Он подумал, как ему повезло: даже если многие хотели видеть его падение, всё же были те, кто заботился о нём, верил в него и смотрел на него с надеждой.

При подписании контракта Цюй Хайяо не увидел никого из членов съёмочной группы, которых встречал на пробах. Его встретили сотрудники кинокомпании «Лиан», подписали с ним контракт и организовали дальнейшие дела. Они сообщили, что съёмочная группа уже готовится к отъезду в Хэндянь, а задача, которую режиссёр оставил Цюй Хайяо, была проста: усердно тренироваться.

Авторское примечание: Режиссёр оставил Цюй Хайяо единственную задачу — усердно тренироваться.

<http://bllate.org/book/16304/1470730>